

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3032974>

EXO - Сборник рвр

Направленность: Слэш

Автор: [le-rey](https://ficbook.net/authors/222849) (<https://ficbook.net/authors/222849>)

Беты (редакторы): Areum (<https://ficbook.net/authors/218246>), Ohm (<https://ficbook.net/authors/297751>)

Фэндом: EXO - К/М, Wu Yi Fan, Lu Han (кроссовер)

Пейринг или персонажи: 1 - КайСин, 2 - КайЛу, 3 - КайРис, 4 - Чонин/Чанёль/Бэкхён

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Ангст, Юмор, PWP, AU, ER (Established Relationship), Учебные заведения

Предупреждения: Кинк, Секс с использованием посторонних предметов, Полиамория

Размер: Мини, 41 страница

Кол-во частей: 4

Статус: закончен

Описание:

Сборник рвр с разными кинками, парами, жанрами и по заявкам. Складываю в кучку, будет пополняться.

1. Шансов нет 2. Леди и джентльмен не привлекают внимания 3. С добрым утром 4. Мокрый контакт Плюс

Посвящение:

Заказчикам и шипперам, и экзолям

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

В сборнике могут быть драбблы, мини и даже миди. Надеюсь, до макси не дойдёт.

1. Шансов нет - Чонин/Исин
2. Леди и джентльмен не привлекают внимания - Чонин/Лу Хань
3. С добрым утром - Чонин/Ифань
4. Мокрый контакт Плюс - Чонин/Чанёль/Бэкхён

ТОС

ТОС	2
1. Шансов нет (КайСин/семь узелков)	3
Примечание к части	11
2. Леди и джентльмен не привлекают внимания (КайЛу/кроссдресс)	12
3. С добрым утром (КайРис/плуг, первый раз, д/с)	24
Примечание к части	43
4. Мокрый контакт Плюс (Чонин x Чанёль x Бэксён/трисам, 69 и 1)	44

1. Шансов нет (КайСин/семь узелков)

по заявке: кайсин, крошечное пвп, кинк — «семь узелков». Сами понимаете, сюжет и обоснуй вышли покурить, типа того. «Семь узелков» — малый вариант (да, есть ещё большой с верёвкой, но его мы оставим про запас).

АУ, романс с лёгкой ноткой ангста + к ночи помянут Хань

Шансов нет

— Даже не думай, — прозвучал над ухом знакомый голос.

Исин промолчал. Они с Ханем расстались всего месяц назад, и поддерживать дружеские отношения всё же получалось с трудом. Для Исина. Он не думал плохо о Хане и не намеревался Ханя избегать, но старые привычки всё ещё жили в нём. Приходилось постоянно себя одёргивать и напоминать, что это неуместно.

Утомительно это было.

И сейчас Исин промолчал именно поэтому. «Не твоё дело» прозвучало бы грубо, как ему казалось.

Он отвернулся к сцене и продолжил наблюдать за Каем. Тот танцевал, небрежно обращаясь с правилами, но танец его от этого хуже не становился. Лучше — да. Но не хуже. Исин пытался понять, почему всё именно так. У него самого подобное никогда не прокатывало, хотя его отметки были выше, чем у Кая. Выше-то выше, но Кай всегда шёл первым номером на показательных и соревнованиях.

— Правда, забудь, — настойчиво посоветовал Хань. — Я понимаю, что тебе одиноко, но это худший выбор из всех возможных.

Исин думал целую минуту, прежде чем задать вопрос.

— Почему?

— Он ни с кем не встречается. Никогда. На разок трахнуться — и прощай. Сплошное ходячее высокомерие. И вообще, он любит погорячее. У тебя нет шансов. Прости. И он игрушки любит, а ты их не особо.

«Нет шансов», «погорячее» — Хань походя его унизил и даже этого не заметил. Исин не

обиделся. На Ханя трудно было обидеться всерьёз. А стоило бы. Наверное, тогда они бы не расстались. Или вообще не начали бы встречаться никогда.

Но Хань ошибался. Исин не поэтому смотрел на Кая и его танец. Исин пытался всего лишь разгадать загадку. Кай для него всегда оставался именно загадкой. Во всех смыслах.

Кай прекрасно учился и, на самом деле, ни в чём Исину не уступал, просто часто вёл себя самонадеянно и пытался постоянно сделать то, чего никто не делал. Исин не понимал, что им двигало.

Кай не выносил, когда к нему обращались, используя его настоящее имя. Его имя было привилегией для самых-самых близких и табу для всех прочих.

И Кай, несмотря на свою самонадеянность, сохранял за собой звание лучшего танцора в колледже. Исин не понимал, как он это делал. Исин даже не понимал его танцев до конца. Каждое выступление Кая он пытался разгадать, заглянуть за край. Безуспешно. До сих пор.

И Исин не понимал, как такой красивый, эмоциональный и приятный парень ухитрялся оставаться одиноким. А, ну да, если верить Ханю, он предпочитал погорячее и что-то имел против долгих отношений. Почему-то. Вроде бы. Если это соответствовало истине — Исин видел Кая лишь на расстоянии и никогда не общался с ним даже в приятельских рамках.

Ну вот не сложилось.

Последнее занятие закончилось в четыре. Исин уже собрался выйти на парадное крыльцо колледжа, но остановился перед дверью. В голове навязчиво вертелись слова Ханя о Кае и «нет шансов». Да и в общаге Исина ждала пустая комната, а внутри его грызли неудовлетворённость и неразгаданная загадка. Наверное, в этом случае и приключение на один трах сгодилось бы. Для того чтобы обрести хоть какую-нибудь определённую. В чём-нибудь.

«У тебя нет шансов».

Кай ни с кем не встречался, разве только на один раз.

«У тебя нет шансов».

Даже на один раз?

«У тебя нет шансов», — веско повторил невидимый Хань в воображении Исина.

Исин развернулся и двинулся к кабинке у выхода, тихо спросил, в каком зале обычно по вечерам занимается Ким Чонин, поблагодарил за ответ и поднялся по лестнице на второй

этаж. Наверное, можно было и не спрашивать, потому что только один зал оказался открыт. Внутри Исин никого не нашёл, но опознал вещи Кая у двери, а на подоконнике лежал плеер. Из колонок лилась музыка. Негромко и даже как-то интимно.

Исин оставил свои вещи рядом с вещами Кая, снял обувь и подошёл к подоконнику. Выбрал подходящую композицию и отрегулировал на плеере громкость. Пока Кай где-то ходил, Исин решил поработать над пятнадцатисекундным сложным фрагментом танца, что готовил к летнему конкурсу. Он выверил все движения, медленно повторил их в нужной последовательности и выполнил под музыку перед зеркалом. Безупречно как будто, но результат ему не нравился. Исин ещё раз повторил всё медленно, правильно, с нужными акцентами и попытался снова. Не то.

Спустя полчаса он забыл о Кае и где находится, продолжал пытаться вновь и вновь. Каждый раз безупречно и идеально, но фрагмент «не дышал». Мёртвое движение.

— Дай себе немного свободы, — внезапно прозвучало за спиной, когда композиция закончилась и заиграла снова.

Исин отыскивал в зеркале отражение Кая. Тот стоял, сунув руки в карманы свободных брюк, и внимательно смотрел на него. Потом подошёл и положил ладони на его плечи.

— Расслабься. И не думай о правилах. Когда знаешь правила, нет нужды слепо им следовать.

— Правила нужны, — возразил Исин и отступил в сторону, чтобы ладони Кая соскользнули с его плеч. Он не мог назвать прикосновение Кая неприятным, но смущающим — да.

— Ладно, смотри.

Кай прикрыл глаза, слушая музыку, затем повторил то, что делал несколько минут назад Исин.

— Тебе нравится?

Исин промолчал. Кай в точности повторил всё за ним, следуя правилам и выверенности. Его исполнение было столь же безупречным, как исполнение Исина. Блестяще, но не более того.

— Ясно. А вот так?

Кай дождался повтора нужного куска мелодии и пятнадцать секунд двигался иначе, по-другому. То есть, это было всё то же самое, те же движения, но они выглядели... Стремительное начало, после — завораживающие плавность и сдержанность, словно колебание и сомнение, и вновь сила и резкость. Вот это «дышало». Законченная форма.

— Как ты это сделал? — тихо спросил Исин. Потому что он не понимал опять. Он читал эмоции в танце Кая, но по-прежнему не понимал, как Кай добивался этого. Его движения

казались всё такими же правильными, но живыми.

— Я же сказал — дай себе немного свободы. Правила нужны для того, чтобы двигаться дальше, поднимаясь над ними. — Он едва заметно улыбнулся, обошёл Исина и вновь положил ладони на плечи. — Расслабься и не думай о правилах. Вообще не думай. Просто живи.

Словно это жизнь, а не танец?

Исин вздохнул и попробовал сосредоточиться на музыке и движениях.

— Нет. Ты опять думаешь. Не думай.

Заново. И опять ладони надавили на плечи.

— Ещё раз.

У Исина не получалось. Начало любого движения возвращало его к правилам и основам. До тех пор, пока шею не потревожило горячим выдохом. У Исина шея была предельно чувствительной, он едва не подскочил на месте от неожиданности, но Кай держал его крепко. Дыхание сменилось губами. Исин невольно закрыл глаза. Он таял от прикосновения губ, как снежинка зимой на подставленной тёплой ладони.

— Здесь обычно занимаюсь только я. Зачем ты пришёл? Потому что расстался со своим парнем?

Какой своевременный и, главное, какой неудобный вопрос. Исин распахнул глаза, лихорадочно разыскивая подходящий ответ в голове. Увы, ничего такого там не завалялось.

— Правда, что ты любишь игрушки? — севшим голосом спросил он о том, о чём никогда в жизни спрашивать не собирался.

— Так вот что тебя интересует, — после долгого молчания пробормотал Кай и улыбнулся. Эту улыбку Исин увидел в зеркале и сглотнул, прочитав в ней кое-что знакомое до боли. Подумать об этом он не успел, потому что Кай отстранился, сходил к оставленным у двери вещам, достал что-то из спортивной сумки, закрыл дверь зала и запер на замок, потом вернулся к Исину. Остановившись в шаге от него, Кай вытянул из пакетика тонкий белый шнурок, пакет сунул в карман брюк, оттуда же достал несколько блестящих квадратиков, маленький тюбик и отдал Исину. Пока Исин ошеломлённо глазел на презервативы и смазку, Кай завязывал на шнурке узелки с примерно равными интервалами. Исин насчитал семь штук.

Кай пропустил шнурок меж пальцами и тут же стянул с себя футболку, небрежно отбросил к подоконнику, забрал у Исина презервативы и смазку, насмешливо вскинул брови и выразительно оглядел с головы до ног.

— Раздевайся, что ли. При себе у меня сегодня нет ничего особенного, только это, — он

показал шнурок с узелками, — но тебе понравится, я уверен.

— Что? — Исин не мог уложить в голове его слова и действия. Прямо вот так? Сразу? Похоже на то. Наверное, это часто так вот бывало.

Кай вздохнул, освободил одну руку и потянул вверх кофту Исина, снял, тоже отбросил вслед за своей футболкой, потом опустился на пол на колени, схватил Исина за запястье и дёрнул, почти свалив на себя. Пока Исин думал, что ему вообще делать, Кай ловко расстегнул его брюки одной рукой.

— Снимай уже, — велел он. — Или уходи, если передумал.

На романтику это слабо походило, но, может, её и не должно было быть?

Исин кое-как снял брюки, бельё и даже носки, неловко встал на колени напротив Кая и уставился в пол, не представляя, что делать дальше.

— Повернись спиной, — со смешком подсказал Кай. — Так, теперь наклонись, сильнее. Не бойся, я пока ничего не собираюсь делать... такого.

Исин упёрся кулаками в пол, закусил губу и зажмурился, чувствуя себя как бы... Ладно, без «как бы».

Кай пошуршал чем-то, потом прикоснулся к Исину. Тот ощутил влажное и прохладное, скользнувшее меж ягодиц. Мягкое поглаживание, приятное, потом оно сменилось лёгким ненавязчивым проникновением. Палец, обтянутый презервативом и в смазке. Кай аккуратно растягивал его несколько минут, затем толкнул внутрь сухое и ворсистое. Шнурок? Кажется, да. Было странно, но не неприятно. Кай повозился пару минут, после чего оставил Исина в покое.

— Теперь можешь подняться. Всё нормально?

— Ага... — Исин стоял на коленях и пытался понять, что не так. Но всё было в порядке, если не считать шнурка внутри его тела, вот только он почти и не ощущался даже, разве что кончик этого шнурка щекотал бедро с внутренней стороны.

Исин повернулся к Каю, тот слабо улыбнулся и протянул ему новый презерватив.

— Хочешь сам надеть?

Исин не сразу понял, что ему предлагают. Только после того, как Кай медленно провёл ладонью по собственной груди, животу и лениво расстегнул пуговицу на брюках. Исин кивнул, дотронулся до собачки молнии и потянул вниз, осторожно высвободил из плена ткани член Кая и провёл пальцами от основания к головке, наблюдая, как Кай возбуждается прямо у него на глазах от такой незамысловатой ласки. Держать его наливающуюся силой плоть в ладони было... горячо. Несколько движений по стволу, лёгкие касания к яичкам и головке. Исин невольно облизнул пересохшие губы, оценив толщину члена и выпуклый узор набухших вен. С трудом отвёл взгляд и посмотрел Каю в

лицо. Из-под полуопущенных век Кай бросил на него ответный жгучий взгляд.

Слишком горячо.

Исин придвинулся ближе. Само получилось, ведь он не собирался. Кай тронул ладонью его затылок, надавил, но помедлил, когда между их губами осталась жалкая пара сантиметров. Исин сам форсировал эти сантиметры и прижался губами к приоткрытым губам Кая. Целовать не стал, только сделал предложение. И Кай им воспользовался.

Это было медленно, даже слишком. Хотелось поторопить Кая, но что-то мешало. Сладость. Это было ещё и сладким. Такой провоцирующе медленный, тягучий поцелуй. Горячий, как сам Кай, но напоминавший не ревущее пламя, а оранжевые угли, готовые вновь вспыхнуть от лёгкого порыва ветра.

Исин тихо застонал от этой изматывающей мукой ласки. И Кай, словно только этого и ждал, коснулся его языка своим, сначала тронул едва ощутимо, потом с напором. Прикосновение горячей ладони к груди Исина чуть не пропустил, поглощённый таким непривычным поцелуем. Прямо сейчас он сам себе казался девственником, впервые занимающимся сексом. То есть, ещё не совсем сексом, наверное, всего лишь пресловутой прелюдией. Только вот уж очень эта прелюдия походила на полноценный секс. По ощущениям — уж точно.

Кай продолжал целовать его и вести ладонью по груди. Шершавые пальцы задели сосок, породив ноющую пульсацию и заставив Исина задохнуться на миг. Этого мига Каю хватило, чтобы сделать поцелуй глубже и добавить в него ещё немного огня. Ровно столько, чтобы Исин не смог больше оставаться бездеятельным. Он принялся отвечать на поцелуй с неожиданным для себя самого пылом: изучал губы Кая, мягко сжимал собственными, проводил кончиком языка по чёткому контуру. И он продолжал держать в ладони горячий член Кая. Просто держать и чувствовать жар.

Они целовались, стоя на коленях, наверное, целую вечность, пока Кай не отпрянул и не бросил выразительный взгляд на блестящий квадратик в пальцах Исина. Пришлось торопливо достать презерватив и раскатать по члену Кая. Исин затем вновь потянулся к влажным губам. Новый поцелуй начинался опять неторопливо. Ладони Кая легли на бёдра Исина, крепко сжали. Ещё немного — и синяков не избежать. Исин послушно придвинулся ближе, ещё ближе, настолько близко, что едва не прижался к груди Кая. Ладони сместились на его ягодицы, раздвинули, прихватив кончик шнурка. Исину оставалось лишь медленно опуститься на член Кая.

Поначалу было не так уж и просто, но постепенно твёрдая плоть проникала в тело Исина плавно и легко. Мышцы плотно охватывали член, мягко, но сильно сжимая его внутри. Кай резко втянул в себя воздух, когда заполнил Исина собой до конца. Исин непроизвольно стиснул бёдра Кая коленями и крепко ухватился за смуглую шею руками. Они застыли так на несколько минут, показавшихся обоим бесконечно длинными. Первым начал двигаться Исин, когда понял, что Кай именно этого и ждёт — ждёт сигнала, что всё в порядке. Такое терпение льстило и грело.

Исин медленно приподнялся и так же медленно опустился обратно раз, другой,

прислушиваясь к себе. Ощущать внутри себя Кая ему нравилось настолько, что не хотелось нарушать это единение, поэтому когда Кай толкнулся в него на новом движении, Исин закрыл глаза и удовлетворённо улыбнулся, тут же сорвавшись на стон. Они продолжали двигаться уже вместе, без особой спешки пока что. И Исин плавился от приятного трения внутри. Нежные стенки расступались под напором члена, порождая ощущение сладкого тепла в центре живота.

Исин широко распахнул глаза, едва Кай легонько потянул за шнурок, о котором он успел позабыть. Впечатление оказалось совершенно неопишным. Исин не знал, с чем это можно сравнить. Нежная кожа входа туго охватывала толстый член, и прямо сейчас её как будто одновременно щекотали и раздражали трением. Всё вместе производило ошеломляющий эффект. Исин глухо застонал, ощутив сокращение внутренних мышц очень остро. Кай усмехнулся, но эту усмешку Исин, скорее, осознал через соприкосновение их губ, чем услышал.

Теперь они оба двигались гораздо быстрее и жёстче. Исин размеренно насаживался на член, а Кай резче толкался снизу, удерживая Исина за бедра, тем самым делая каждый толчок глубже и мощнее. И он снова потянул за шнурок, раздражив Исина смешанным острым наслаждением и яркой вспышкой удовольствия, когда из тела его выскользнул плотный узелок.

Исин задышался и уже бросал всего себя навстречу Каю, внезапно позабыв математику. Он пытался посчитать оставшиеся внутри него узелки, но не мог. Не удавалось сосредоточиться ни на чём, кроме твёрдой плоти, двигавшейся в нём и губ Кая, настойчиво напоминавших о поцелуях даже тогда, когда им обоим требовался воздух для дыхания.

Очередной узелок едва не прикончил Исина. Сердце в груди замерло просто, а потом глухо бухнуло, словно бы нехотя, но всё же забилося вновь в бешеном ритме.

После следующего узелка они свалились на пол. Исин упал спиной на собственные брюки, Кай рухнул на него и дёрнул за шнурок, сорвав с губ Исина громкий и отчётливый стон. Кажется, сразу два узелка...

Исин сжал коленями бока Кая, притянул к себе, потёрся губами о полные губы и всхлипнул, когда Кай задвигался быстрее и под другим углом. Удерживать глаза открытыми стало невозможно. Даже если бы и удалось, Исин всё равно уже ничего не различал. Было не просто хорошо, было хорошо до безумия, до жара и сладости. Всё-таки Исин не зря чувствовал себя неопытным — о сексе он, оказывается, не знал многого, как и об игрушках. А ещё было странно, потому что ни он, ни Кай до сих пор не притронулись к возбуждённому члену Исина.

Исин забился в оргазме на последнем узелке, и Кай сразу же догнал его. Они крепко держались друг за друга, вздрагивая и задыхаясь. Кай прижимался влажным от пота лбом к плечу Исина после, пытался отдышаться, а Исин лениво ворошил пальцами спутанные тёмные волосы и испытывал непередаваемое чувство лёгкости во всём теле.

Собирались они быстро, уничтожая все следы недавнего маленького приключения. И оба

молчали. Кай прихватил плеер и выключил свет в зале. Вниз они спустились вместе, на крыльце сухо попрощались и разошлись в разные стороны.

Исин сделал шагов десять и обернулся, проводил Кая долгим взглядом и задумался о той улыбке, что увидел в зеркале. Об улыбке, в которой различил кое-что до боли знакомое.

На следующий день после четырёх Исин пришёл в тот же зал. Кай как раз работал над номером к майскому экзамену. Он увидел в зеркале отражение Исина, остановился и обернулся. В глазах застыли растерянность и лёгкое недоумение.

Исин решительно выдохнул, внутренне подобрался, ожидая невольно худшего, подошёл к Каю вплотную, дотянулся губами до уголка рта, быстро поцеловал и вручил пакет с ярким логотипом китайского ресторанчика, что находился неподалёку от колледжа.

— Я тебе перекусить принёс. Привет. Как день прошёл?

Кай машинально взял пакет и уставился на Исина уже с откровенным изумлением. Смотрел словно на диковинного зверя.

— Поможешь мне с танцем? То есть, с эмоциями. — Исин внешне невозмутимо сбросил с плеч куртку и мягко улыбнулся, скопировав ту самую улыбку Кая. До боли знакомую улыбку.

Кай по-прежнему оставался для него загадкой, но кое-что он всё же смог разглядеть. Как раз вчера. В той самой улыбке.

Обречённость на непонимание. И одиночество.

И первое, и второе — того же сорта, что и у него самого. Когда для всех вокруг талант значит больше, чем человек, который этим талантом наделён.

Собственно, Исин не копировал улыбку Кая, а показывал собственную. Такую же.

Хань сильно ошибся, когда сказал, что у Исина нет шансов. Это у остальных не было шансов. Никаких. Но точно не у Исина. Особенно теперь, когда он знал, какой Кай на самом деле. В конце концов, о человеке немало можно сказать, если знать, как именно он занимается сексом и как относится к партнёру, даже если это «одноразовый» партнёр. А замкнутость и неумение сблизиться с людьми не есть высокомерие. И надо лишь чуть-чуть постараться, чтобы это понять.

— Ты пришёл... — Кай запнулся и умолк под внимательным взглядом Исина.

— Просто заглянул на огонёк, чтобы потанцевать и перекусить вместе. Я же не мешаю?

Ответ прозвучал после долгого молчания и очень тихо:

— Нет, не мешаешь.

Примечание к части

https://pp.userapi.com/c638720/v638720763/33510/KYvOnOY_WH8.jpg

2. Леди и джентльмен не привлекают внимания (КайЛу/кроссдресс)

Можно кинк-заявку? Картынк -

<https://pp.vk.me/c622727/v622727850/165cc/SnvMZXiF614.jpg> Кроссдресс, обязательно очарованный Джонин, пвп и рейтинг!

КайЛу + У Ифань мимонегром, стёбно-юморное пвп

Леди и джентльмен не привлекают внимания

Хань старательно тянул носочек вверх и, закусив язык, аккуратно раскатывал по ноге ажурную тонкую сеточку чулка.

— Сколько осталось?

— Пара кварталов, — коротко ответили ему по-китайски с места водителя.

— Так и будешь дуться? — мрачно уточнил Хань и вытянул вверх другую ногу, упаковывая её в «сеточку».

— Я не дуюсь.

— Я вижу...

— Ты прекрасно знаешь, что будет, если тебя поймают. Рядом с ним и в таком виде.

— Ифань, меня не поймают. Потому что — рядом с ним и в таком виде. Ни одна душа не заподозрит меня в подобном. Особенно — учитывая мой имидж. Передай бельё. Чёрное кружевное. Да-да, это...

— О да, твой имидж, уж конечно, — ядовито отозвался Ифань. — Квартал остался и этот тупой светофор. И, Господи, на кой чёрт я согласился на эту авантюру? А если меня узнают?

— Ты выглядишь как дико кучерявый абориген Анголы. Просто играй себе негра дальше. Даже я тебя не узнал бы. Хватит уже. Передай туфельки.

— Да подавись ты ими! Ты хоть потренировался ходить на этих копытах?

— Испытаю в поле — зачем раньше времени заморачиваться? — легкомысленно отмахнулся Хань и сунул ступни в туфли. — Круто, как по моей ноге сделаны. А-Фань, ты в курсе, как эта штука надевается?

Перед Ифанем возникли какие-то резинки и кружева с фигурными застёжками. Он скорчил страдальческую гримасу и пробубнил:

— Это пояс. Надень поверх трусов и пристегни чулки. Кажется, так.

— Носил?

— Иди в пень! С баб снимал! В кино.

— А-Фань, а я-то, наивный, думал...

— Заткнись и полезай в свои тряпки — почти приехали уже.

Хань торопливо натянул пояс, послушно пристегнул чулки с грехом пополам, полюбовался на результат и взялся за бюстгальтер.

— Как тебе мой бюстик?

— О Господи... Давай ты спросишь об этом у того, ради кого так рискуешь, а?

Хань посопел, застегнул бюстгальтер и влез в платье. Остались парик и макияж. Макияж Хань мог себе сделать и с закрытыми глазами, а вот с париком пришлось повозиться.

— Нет, давай лучше вот так...

— Так неудобно!

— Зато красиво! Дай сюда свою садовую башку!

— Ты как с моей головой... А-Фань! Ай, сорвёшь сейчас всё родное и не очень! Ай-ай! Больно же!

— Вот. И так... а ещё... Да погоди ты! И пришпандорим цветочек. Во-о-от!

— Извращенец!

— Кто бы говорил, а? — возмутился Ифань, выразительно окинул взглядом друга, упакованного в женские шмотки, и влип с размаху лбом в подставленную ладонь. — Конец света, чёрт бы его... Думать не хочу, на что ещё ты способен ради этого мальчишки.

— А-Фань, — Хань доброжелательно похлопал Ифаня по плечу, — это всего лишь любовь. Просто хочу его увидеть. Хоть ненадолго.

— В таком виде?

— В другом виде меня к нему и на пушечный выстрел не подпустят, а так, — Хань подмигнул собственному отражению в зеркале, — я сам себя не узнаю. Леди и джентльмен не привлекают внимания.

— Скажи уж честно, что жаждешь прыгнуть к нему в постель, — мрачно буркнул Ифань и потянулся к ручке дверцы.

— Уж куда там, я согласен на всё: туалет, подсобку, любую горизонтальную или вертикальную поверхность, лишь бы без свидетелей. И чёрт с ним, с экстримом.

— Ты больной.

— Я просто скучаю.

Ифань выбрался из салона, обошёл машину и распахнул перед Ханем дверцу, подал руку и сопроводил к парадному входу «леди», которую изрядно качало на высоченных шпильках. Хань предъявил приглашение и проскользнул внутрь, чудесным образом сохранив равновесие, а Ифань вернулся к машине.

Несмотря на отличную маскировку, светиться вдвоём им было опасно. Не то чтобы Ифань паршиво походил на негра, но когда их — обоих — видели рядом с друг другом даже в гриме, люди начинали перебирать ассоциации. И, рано или поздно, цепочки ассоциаций приводили к совершенно не нужному Ханю результату.

Усевшись на своё место, Хань попытался выдержать характер, но не смог. Всё равно искал полубезумным взглядом всего одного человека из сотен присутствующих. Прекрасно знал, что нет смысла, не сейчас, знал, что те, с кем он прежде выступал в одной группе, выйдут на сцену не раньше, чем через час. Но он не мог остановиться.

Ладони взмокли, стали липкими и скользкими от пота, пальцы подрагивали. И, наверное, Хань облизал уже всю помаду с собственных губ — он даже нервно покусывал их. И не мог поверить, что сегодня он увидит...

...Чонина.

Увидел. Через час. На сцене.

Но Чонин не увидел Ханя. И не мог увидеть — освещение играло на руку зрителям, а не артистам. Но это уже было неважно.

Хань не пытался спрятать улыбку, не пытался контролировать лицо — бесполезно потому что. Губы сами улыбались, а взгляд — следовал за Чонином.

И казалось, что они не виделись сотню лет.

Чонин исхудал, и черты его лица стали строже — хотя куда уж дальше-то?

«Надеюсь, ты ещё помнишь меня? Ты должен помнить. Ты обещал...»

Но танцевал Чонин по-прежнему как бог. Что бы ни случилось, это оставалось неизменным.

Всё, что было от мига, когда Хань увидел Чонина на сцене, до мига, когда Хань остановился перед ним и попросил автограф, слилось в какой-то мутный поток. А потом Чонин посмотрел на него. Увидел. Его лицо медленно менялось: все оттенки постепенного узнавания и понимания, от изумления до восхищения — и тревога.

Чонин последовательно ронял маркер, диск, что-то ещё и пялился на Ханя с романтично-дурацким выражением на лице.

— Придурок, — сквозь зубы рыкнул Хань, пытаясь одновременно изобразить улыбку. — Отходи назад. Ну же!

Чонин с недоумением огляделся и всё-таки отступил немного назад. Хань быстро шмыгнул туда же, ухватил Чонина за горячую ладонь и поволок за собой мимо закрытых и приоткрытых дверей, едва не налетел на Рёука, поспешно опустил голову и просочился мимо, не позволив Чонину ничего ответить на озадаченный оклик.

— Скорее! Где тут никто не ходит?

— Тут везде ходят, — с широкой улыбкой отозвался Чонин и попытался прикоснуться к его щеке. Хань сердито мотнул головой.

— Вижу, это обстоятельство тебя радует, а вот меня — не очень! — Хань огляделся и прижал Чонина к стене, согрелся прикосновением к горячим губам и зажмурился. — Я сейчас умру, если не получу тебя всего и полностью. Убил бы за то, чтобы...

Не договорил. Кажется, и себя, и Чонина довёл до ручки.

— Не здесь! Нужно... м-м-м... — Хань откинул голову назад, позволив Чонину творить с его шеей что угодно и лапать его под платьем. — Чонин! Нас же увидят...

— К чёрту.

— Чон... ин...

— Чёрт.

Чонин внял-таки голосу разума и помчался дальше. Теперь уже он волок за собой на буксире шатающегося на шпильках Ханя. Они сунули носы в пару гримёрок, попытались втиснуться в подсобку и в отчаянии застонали синхронно.

— Есть идея... — просиял Чонин.

— Какая?

— Тебе она не понравится.

— А выбор есть?

— Неа.

— Тогда давай идею.

Ханю идея в самом деле не понравилась — он ненавидел высоту, а лезть пришлось под высоченные потолки к всякой осветительной хрени, потом осторожно передвигаться по деревянным служебным мосткам в самый угол, где и обнаружилась более или менее подходившая им ниша. И всё это время Хань крепко держался за Чонина, стискивая его плечи и руки до боли, лишь бы не свалиться вниз.

— Ты, должно быть, шутишь! — возмутился Хань, когда Чонин попытался втолкнуть его в тёмную нишу.

— Если бы. И имей в виду, что у меня нет ничего. Вообще. Ни защиты, ни смазки, ни... Как жаль, что в реальности я не обладаю своей суперсилой...

— Почему жаль?

— Потому что втелепортировался бы в тебя с разбега без смазки и прочей лабуды, — немного смущённо признался Чонин. — Чёрт возьми, откуда ты взялся?

Чонин не дал возможность Ханю ответить на вопрос и сразу перешёл к поцелую, горячему и несдержанному. Он шептал одновременно — пытался — о том, как скучал, что думал, чего ждал или не ждал, о том, какой Хань красивый, «как горизонт за пять минут до рассвета» и «такой вообще, что ещё сильнее хочу втелепортироваться с разбега».

— Сумасшедший... — выдыхал ему в губы Хань, но охотно приоткрывал рот, позволяя Чонину целовать себя всё более откровенно и жадно.

Хань тихо фыркнул, когда Чонин задрал платье и задержал ладонь на его бедре. Фырканья Чонину показалось мало, поэтому он отстранился, заставив Ханя разочарованно застонать.

— Какого чёрта?..

— Что это?

— Пояс.

— И... чулки?

— Господи, это всего лишь маскировка, — взмолился Хань, уже навоображавший себе бурный и испуганный трах над головами уймы гостей под самым потолком. Но не тут-то было! С Чонином вечно случались какие-то невообразимые и дикие накладки. Как сейчас.

— Погоди, я так не могу.

— Что значит «не могу»? — рассвирепел Хань, не на шутку забеспокоившийся о грядущем и желанном горячем акте воссоединения двух тел. Временно, но мощно. Акт грозил не случиться. С таким-то подходом.

— Я не это имел в виду, — сообразив, чем может всё закончиться конкретно для него, торопливо пояснил Чонин. — Успокойся, хорошо?

— Успокоиться? — заискрыл ещё сильнее Хань. — Я тут ради тебя бегаю вот в этом вот, а ты...

— Ты прекрасен. — Последовавший за словами поцелуй несколько смягчил гнев Ханя. — Я просто не могу так вот сразу. Дай мне на тебя полюбоваться... Так непривычно.

Горячая ладонь уверенно коснулась бедра Ханя, спустилась к колену и поднялась обратно к поясу.

— Ты на каблуках? — прошептал Чонин и обвёл кромку уха кончиком языка.

— Это что-то меняет?

— Нет... То есть, не снимай их. Туфли...

Чонин нейтрализовал Ханя новой порцией жадных влажных поцелуев, так что Хань спохватился тогда лишь, когда Чонин уже почти стянул с него платье.

— Нет! Ты... Я же чёрта с два его обратно надену! Нет, Чони...

Горячие пальцы на подбородке — и быстрое касание кончиком языка, по нижней губе и внутри. И сдавленный стон.

— Я потом тебе помогу, — едва слышное обещание на ухо, и после него платье Ханя оказалось на деревянном перекрытии.

— Мы его испачкаем, — вновь попытался воззвать к здравому смыслу Чонина Хань, но напрасно. Через миг он уже стоял на коленях на собственном платье и жмурился от обжигающих поцелуев, которыми Чонин осыпал его плечи, одновременно играясь с ляжками бутафорского бюстгальтера и прижимая чёрное кружево к особенно чувствительным сейчас соскам.

Хань мелко дрожал от прикосновений горячих губ к своей коже на шее и спине, от прикосновений рук к груди и бокам, от тесного женского кружевного белья на себе любимом. Он прикоснулся к собственному члену, болезненно нывшему от возбуждения из-за...

— Я сам!.. — Чонин оттолкнул его руку и накрыл ладонью напряжённую плоть, упакованную в кружевные женские трусики. Ногтем провёл легонько по эластичному кружеву от яичек к головке.

— Убью... — выдохнул Хань, повернув голову влево, вцепившись в волосы Чонина рукой и притянув к себе, чтобы погасить поцелуем стоны. Он жадно ловил зубами кончик языка Чонина, мстительно прикусывал до лёгкой боли и мычал всё громче, сходя с ума от смелых прикосновений Чонина к низу живота и члену. Хуже того, Чонин не стал снимать с него женское бельё, а просто сдвинул в сторону немного, чтобы высвободить напряжённый ствол. И точно так же сдвинул узкую кружевную полоску меж ягодиц, и погладил нежную кожу вокруг входа.

Новый поцелуй закончился прикосновением пальцев к губам Ханя, и Хань медленно облизнул языком слегка солёную кожу, пососал, вобрал в рот глубже и снова обвёл языком.

Хань томно застонал и откинул голову Чонину на плечо, плавно повёл бёдрами, чтобы лучше ощутить влажный от собственной слюны палец Чонина внутри себя.

— Хань... — Горячий шёпот возле уха ещё больше усиливал возбуждение. И Хань не понимал, о чём Чонин спрашивает его. Пришлось повторить несколько раз, чтобы до него дошло.

— Придурок... — выдохнул он сердито и прижался ягодицами к бёдрам Чонина, потёрся о грубую ткань брюк. — Мне не больно, а чертовски... невыносимо... безумно хорошо... Будет, если ты что-нибудь сделаешь более...

Хань ахнул от неожиданности, потому что Чонин послушно добавил второй палец. Резче, чем следовало, но всё равно приятно. До безумия. Шуршание одежды и вжиканье молнии только подстёгивали нетерпение и желание.

Хань не постеснялся застонать в голос, ощутив прикосновение горячей плоти к левой ягодице. Он сжал в ладони собственный член, но Чонин заметил и поймал его руки, не позволяя ласкать себя.

— Пусти!

— Нет. Всё будет идеально или никак.

— Посмотри... по сторонам... Это «идеально»? — задохнулся от возмущения Хань.

— Я не про... антураж, — пробормотал Чонин, прижавшись губами к коже под ухом и опалив быстрым поцелуем. Твёрдое и горячее на миг коснулось подготовленного входа.

— Чонин...

— Что? — Ещё одно дразнящее касание и пальцами по ложбинке меж ягодиц.

— Чонин.

Он оттянул немного кружевную полоску и резко отпустил, заставив Ханя содрогнуться всем телом от острых впечатлений.

— Ким, чтоб тебя, Чонин!

— Да-а-а? — томно выдохнул ему на ухо тот самый невыносимый Чонин.

— Какого чёрта ты творишь?

— Я просто... хочу тебя, — ещё тише прошептал Чонин и накрыл его ягодицы ладонями, раздвинул и наконец мягко толкнулся внутрь, входя неторопливо и понемногу, с остановками, чтобы дать Ханю время — вспомнить и расслабиться.

— Как будто... надо заново привыкать... к тому, какой ты, — прерывисто выдохнул Хань, вновь откинул голову на правое плечо Чонина, запустил левую руку в тёмные волосы и притянул к себе для поцелуя.

— Больно? — обеспокоенно уточнил Чонин чуть позднее, пытаясь совладать с учащённым дыханием.

Хань помотал головой и наклонился вперёд, уперевшись ладонями в твёрдую поверхность. Чонин верно расценил это как приглашение к действию. Поначалу всё шло хорошо и даже чудесно, но постепенно доски под Ханем начинали подрагивать и поскрипывать в такт движениям Чонина.

— Ох... чёрт... твою... мать... услышат?..

— Уже... пофиг...

— Да нет уж... нефиг...

— Заткнись...

— А-а-а... — Хань закусил губу, чтобы заглушить протяжный стон и неловко подогнул левую руку — мышцы дрожали от волны удовольствия, захлестнувшей его.

Чонин неожиданно отшатнулся и вышел из него, но возмутиться Хань не успел, потому что его перевернули на спину. Через миг Чонин прикоснулся ладонью к внутренней поверхности бедра и жадно целовал его искусанные губы. Кружевные трусики всё же пали под натиском смуглых пальцев.

— Животное, — шепнул Хань Чонину.

— Что?!

— Ты их порвал. Животное.

— Я тебе новые куплю, — с тихим смешком пообещал Чонин. — Сам выберу. Если хочешь, куплю сотню новых...

— При условии, что их ты тоже будешь рвать во время... во время. Мне нравится... — Хань задохнулся от мощного толчка и запрокинул голову с блаженным стоном: — Животное...

Кажется, доски под ними стали скрипеть ещё хлеще, чем раньше, но теперь обоим было наплевать, что и кто там подумает. И плевать, если их всё-таки обнаружат.

Чонин, будто издеваясь, подхватил ноги Ханя под коленями, повернул голову и провёл языком по сеточке чулка, потом провёл пальцами и сжал лодыжку, любуясь туфелькой на высоком каблуке.

— Перестань, — взмолился Хань.

Чонин вновь погладил его ногу, обтянутую «сеточкой», склонился к нему и мягко поцеловал. Мягко, но откровенно, проникая языком глубоко в рот, касаясь языка Ханя и втягивая в чувственную игру, после чуть отстранился и прошептал, касаясь губами влажных губ Ханя:

— Ты прекрасен, как ангел из сказки за пару строк до финала. Вряд ли ты ещё раз это всё наденешь. Хочу запомнить тебя таким...

— Надену. И не раз. Если ты всё-таки сподобишься и дашь мне кончить, — сердито-смущённо пробурчал Хань, обхватил Чонина руками за шею и качнул бёдрами, стремясь принять Чонина как можно глубже. В ближайшее время у него просто не было выбора: либо видеться с Чонином, будучи в платье, либо платье не надевать, но и с Чонином не видеться.

Они сильнее прижимались друг к другу с каждым новым движением. Хань поймал ладонями голову Чонина и удерживал, не позволяя разрывать поцелуй. Они то соприкасались губами и языками, то ловили сбившееся дыхание друг друга или стоны, то снова целовались под назойливый скрип досок.

Далеко внизу под ними никто и ничего не замечал, потому что сыпавшаяся сверху пыль рассеивалась намного раньше, чем успевала опуститься на пол или костюмы гостей.

Чонин успел накинуть на бёдра Ханя белый платок, что выудил из кармана, правда, сам до этого он кончил в Ханя и испачкал немного платье. Они опять целовались — жадно и несдержанно — пока приходили в себя. Одевать Ханя в процессе было не лучшей идеей, но...

— Ты мне чулки испачкал, — возмущённо шипел Хань, одёргивая подол платья и прикрывая фрагменты явно не женской анатомии.

— Где? — Чонин тут же задрал несчастный подол повыше. Якобы в поисках пятен. Но Хань отлично знал, что на самом деле искал этот мелкий извращенец, поэтому твёрдо одёрнул подол вновь и смерил Чонина убийственным взглядом.

— Ну ещё разок? — грустно посмотрел на него Чонин. — Чутьочку?

Хань был неумолим. Кое-как управившись с платьем и расправив складки, он взялся за парик. Без помощи Чонина обойтись не удалось, но в итоге они управились-таки. Контрольный смотр Хань провёл себе сам в ближайшем туалете перед зеркалом. К счастью, все засосы прятала одежда, на виду ничего компрометирующего не оставалось, если не считать припухших и покрасневших от множества поцелуев губ, но это всегда можно списать на помаду, а вот с довольным «лисьим» взглядом Хань ничего уже поделывать не мог. Его глаза всегда так ярко и сыто светились после секса с Чонином.

— Идеально, — шепнул Чонин, торчавший всё это время за его спиной и наблюдавший за ним в зеркале. И именно в зеркале их взгляды сейчас встретились. Чонин медленно провёл кончиком языка по верхней губе, глядя при этом на губы зеркального отражения Ханя.

— Смерти моей хочешь? — хриплым от вновь вспыхнувшего желания голосом уточнил Хань.

— Нет, всего лишь даю повод для нового визита. В скорейшем, — Чонин коснулся пальцем шеи Ханя и провёл линию к ямочке меж ключиц, — времени. Не обязательно секс-марафон. Я бы пригласил тебя куда-нибудь. Куда ты захочешь.

— Свидание? Чонин, тебе уже не пятнадцать. И сейчас двадцать первый век.

— Я в курсе. Но я всё равно хочу...

Хань развернулся, всмотрелся в строгие черты смуглого лица и вздохнул, погладил ладонью по щеке и тронул полные губы быстрым поцелуем.

— Пусть это будет что-то спокойное и тихое, и малолюдное. От публики я быстро устаю.

— Я помню, — пробормотал Чонин ему на ухо и крепко обнял, прижав к себе. — Не хочешь отпускать тебя.

— Но мне пора. Проводишь?

— Мог бы и не спрашивать. Идём?

Чонин раскрыл рот от изумления, когда осознал, что высокий негр в форме шофёра — это У Ифань собственной персоной.

— С ума сойти... Отличная маскировка.

— А если я тебе сейчас на ногу наступлю, Ромео чёртов? — недоброжелательно осведомился Ифань и протянул руку «Джульетте».

— Не стоит, у меня уже есть кавалер, — отказался от его помощи Хань и подмигнул Чонину. Они опять жадно целовались под прикрытием распахнутой автомобильной дверцы после того, как Чонин помог Ханю забраться в салон.

— Господи, ну не при свидетелях же! — возмутился Ифань.

— Каких свидетелях? — с невинным видом уточнил Хань.

— А я?

— А ты проходишь по этому делу как соучастник. Какой из тебя свидетель?

— На групповуху я не подписывался.

— Эй, он только мой, раскатаешь губу — найду и отрежу яйца тупыми ножницами, — тут же обрычал Ифаня Чонин и подарил Ханю долгий поцелуй. Хань торопливо запихнул в карман Чонина телефон с сохранённым номером и весело хмыкнул:

— Помочь брюки застегнуть? Или так и будешь бегать с торчащим из любопытного места клоком рубашки? Горе ты моё...

Хань аккуратно застегнул молнию на брюках Чонина и выпросил бонусный поцелуй.

— У меня всего один, но чертовски важный вопрос, — заметил лениво Ифань, который всё ещё размышлял над обещанной ему впечатляющей хирургической процедурой.

— М-м-м? — одновременно издали вопросительный звук целующиеся Хань и Чонин.

— Мы собираемся отсюда уезжать когда-нибудь? А то у крыльца скапливается пресса, которая уже хищно поглядывает в нашу сторону. Наверное, филейный фрагмент Чонина кажется им смутно знакомым. Учитывая знаменитость этого самого фрагмента, у нас не больше пары минут на побег. Пора делать ноги?

— Чёрт! — Чонин ещё раз поцеловал Ханя, отпрянул и захлопнул дверцу. Ифань тут же рванул вперёд на зелёный так, что Хань завалился на спину, вскинув вверх ноги.

— Чудный вид. Переодеваться собираешься?

— Господи... обратно же надо. Ты помнишь, в чём я был на том гадском приёме?

— Пакет слева от тебя на сиденье.

— Я тебя обожаю!

— Нет уж, спасибо. Мне ещё дороги мои яйца. И помни, что у нас осталось всего полчаса на дорогу обратно и эффектное появление на этой проклятой церемонии.

— Я помню, Фань. Но есть кое-что, о чём я забыл.

— У меня плохое предчувствие...

— Прости, но я где-то посеял...

— ...доброе и вечное?

— Нет, средство для снятия краски с твоей кожи. Понимаешь...

— Ага, сейчас я тебя зарюю вон под тем деревом. Можешь уже не переодеваться, не всё ли равно, в чём тебя похоронят?

— Фань, вспомни о Чонине и тупых ножницах! И подумай о родине, то есть, яйцах. Вдох-выдох! Я сейчас что-нибудь соображу!

— Что именно?!

3. С добрым утром (КайРис/плаг, первый раз, д/с)

заявка: Ким Чонин (Кай)/У Ифань (Крис), ПВП, первый раз, плаг, можно немного Темой разбавить

Темы получилось чуть больше, чем немножко *вздыхает* И пвп в моём стиле на сей раз - овер бк :(

С добрым утром

Крис болтал соломинкой в стакане и с тоской смотрел на остатки коктейля. Смотреть на сидевшего перед ним Чанмина совершенно не хотелось, потому что Чанмин наверняка ехидно улыбался.

— Отказал, да? — тихо спросил Крис о том, что знал заранее.

— Разумеется.

— Для тебя «разумеется», а я так и не понял, почему?

Крис в самом деле не понимал. Он приходил в это своеобразное кафе уже без малого три месяца в надежде найти наставника. Но никто так и не согласился взять его в обучение. И Крис не понимал, почему.

— Мне кажется, ты всё прекрасно понимаешь, просто не желаешь признаваться в этом себе самому. — Голос Чанмина внезапно стал серьёзным, и только теперь Крис рискнул поднять голову и посмотреть на него. — Пойми, саб из тебя никакой — ты слишком капризен и своеволен. Ты не умеешь подчиняться. Сейчас ты скажешь, что этому можно научить, я прав? Позволь возразить — ты себе на уме и мстительный. Это не те качества, которыми должен обладать саб. И ты не любишь подчиняться, даже в игре — не любишь, удовольствия от подчинения ты тоже не получаешь. И когда тебе приходилось делать нечто подобное, ты всегда подкарауливал удобный момент, чтобы цапнуть побольше в отместку. Ну, так ведь?

Крис промолчал, потому что ничего не мог возразить. Чанмин был кругом прав. Но...

— Сейчас ты наверняка думаешь, что мог бы стать домом, верно? Да, мог бы. Пока это не касается отношений и пока тебе наплевать на партнёра. Когда же дело коснётся отношений, домом ты опять же быть не сможешь. Не потому, что плох, а потому, что твои эмоции всегда будут управлять тобой. Эмоции, а не рассудок. Пойми, никто не пожелает так рисковать. Тебе должны доверять, а ты должен оправдывать чужое доверие. Быть домом непросто, ведь на тебе будет ответственность сразу за двоих. И о какой ответственности можно говорить, когда ты будешь ориентироваться на чувства? Правильно, ни о какой. Просто признай наконец, что это не твоё.

— Ошибаешься! — взвился Крис. — Мне многое нравится. И если бы мне это не подходило, я бы не торчал тут три месяца. Я в самом деле хочу...

— Я не сказал, что ты не должен ничем таким заниматься в принципе. Можно, не вопрос. Но тебе не нужно это в чистом виде, понимаешь? Тебе нужен кто-то, кто ищет большего, кто сможет тебя понимать. Крис, тебе нужны отношения. Тем более, ты нетронутый материал. Для тебя это всё впервые. Двойной риск, понимаешь? Всего одна ошибка может всё испортить. Если положиться на мой опыт, я бы сказал, что тебе нужно влюбиться без памяти и следовать за собственным сердцем. Вот и всё. Но это не то место, где ты можешь найти нечто подобное.

Чанмин допил шерри, отодвинул блюдце с пирожным и поднялся из-за стола. Напоследок похлопал Крису по плечу.

— Просто подумай об этом и разберись сначала в себе.

Крис проводил его тоскливым взглядом и снова уставился в стакан, где на дне болталась оливка. Через пару минут официант принёс Крису новую порцию и убрал со стола грязную посуду. На часах над баром пятьдесят девять изменилось на два нуля. Вот и десять уже, а завтра выходной. И всё по-прежнему.

— Привет, не думал, что ты придёшь.

Крис удивлённо вскинул голову и уставился на высокого смуглого парня в чёрной рубашке. Тот безмятежно улыбался и расстёгивал верхние пуговицы, затем и вовсе сел на стул Чанмина.

— Хорошее выбрал место для встречи. Вот уж не подумал бы, что ты тут завсегдаятай.

Крис продолжал пялиться на незнакомца с изумлением.

— Эй, я Кай. Понимаю, знакомства в сети не всегда совпадают с ожиданиями в реале, но я готовился к худшему. Кстати, мне так и называть тебя Порнодрочером? Или ты скажешь своё имя?

Крис осторожно попытался сложить в голове полученную только что информацию. Кажется, этот странный парень его с кем-то спутал. Познакомился в сети с каким-то придурком, договорился встретиться, а придурок не пришёл, и этот Кай решил, что Крис — тот самый придурок и есть.

Крис раскрыл рот, чтобы всё объяснить и вывести Кая из заблуждения.

— Я уже говорил, что планировал немного отойти от Темы и хотел бы чего-то... особенного. Но если ты передумал, так и скажи. Это лучше, чем немного пугающее молчание.

Крис закрыл рот, сглотнул и тихо уточнил:

— А ты давно... то есть, как долго?..

— Достаточно. Просто устал немного, наверное. Хочется чего-то теперь именно для себя. Не знаю. Это сложно. — Кай пожал плечами и снова обезоруживающе улыбнулся.

Крис уставился на него в упор, разглядывая резкие черты лица. Подбородок, губы, глаза — яркий. Кай весь был настолько ярким, что, казалось, задержи на нём взгляд немного дольше — ослепнешь.

— А мне только что сказали, что из меня не выйдет ни саб, ни дом. И что мне нужно тоже нечто особенное. Меня зовут Крис, кстати. — Машинально он протянул руку. Кай рассматривал его ладонь с минуту, только тогда цепко ухватился пальцами и крепко пожал, повернув их руки так, что смуглая ладонь оказалась сверху. Так поступали люди, которые привыкли доминировать, властные натуры. И так в этом месте расставляли точки над i. Крис столкнулся с домом, как он и хотел.

— Ничего страшного, Крис. Жизнь сложнее, чем можно себе это представить. И каждый человек вправе придумывать собственные правила игры.

Крис невольно улыбнулся в ответ на эти слова.

Они заказали себе лёгкий ужин и напитки. Кай выбрал сок, Крис повторил свой предыдущий заказ. Постепенно в ходе беседы ни о чём выяснилось, что Кай учился в Академии Искусств. Академия была в паре кварталов к югу от технического университета, который заканчивал Крис. Их студенческие общежития соседствовали с одним и тем же парком.

— Я там белок иногда кормлю, приучаю к себе, — хмыкнул Кай.

— А я каждое воскресенье катаюсь на велосипеде. Или на снегоходе зимой.

— И кем ты будешь, когда закончишь учёбу?

— Никем. Буду работать в компании отца инженером-проектировщиком. Даже не главным. Начинать придётся снизу. А ты?

— Я танцую, — просто ответил Кай и опять улыбнулся, заставив Криса позабыть о прочих вопросах.

Наверное, в знакомствах в сети было что-то удобное. Не приходилось уточнять, нравятся ли новому знакомому парни или девушки, не приходилось объяснять иные неудобные вещи. Просто договорились, встретились и начали разговаривать так, словно знакомы сто лет уже.

К полуночи Крис решил, что Кай не только яркий, но ещё и красивый. И весёлый. Чувство юмора у него отличалось некоторым своеобразием, но это и пленяло. И как-то незаметно Крис рассказал ему, что провёл всю жизнь здесь, в Канаде, что его предки лет тридцать

назад с гаком покинули Китай. Кай не мог похвастать тем же. Его родители остались в Корее, а он сам приехал в Канаду лишь на время учёбы. Впрочем, лёгкий акцент это и не скрывал.

— Нравится?

— Скорее да, чем нет. Мне тут нравится прохлада. Не люблю, когда жарко. Может быть, даже останусь совсем. Если будет повод остаться.

Разошлись по домам они в два. Крис сунул в карман брюк салфетку с номером Кая. Свой он не смог дать Каю, потому что недавно сменил телефон и номер, а сам телефон забыл в общежитии. Норма для Криса — он часто забывал телефон.

Утром найти салфетку с номером он не смог. Возможно, салфетка выпала из кармана, когда он ехал в такси или доставал деньги.

Ещё один упущенный шанс.

Было чертовски обидно.

Девять дней спустя

В воскресенье Крис как обычно катался в парке на велосипеде, объезжая попадающихся на дорожках людей. Особо не разогнаться, но неторопливая езда тоже была в удовольствие. Когда же он увидел в траве у обочины пару белок, вспомнил вдруг, что Каю нравилось белок подкармливать. Машинально он поискал взглядом высокого смуглого парня. И даже нашёл. Тот сидел в траве и кормил белок какой-то смесью из семян. Он сидел, скрестив ноги, и едва заметно улыбался, наблюдая за вознёй зверьков. Полные губы влажно блестели...

Потом мир для Криса стремительно перевернулся, больно ударило в спину, а перед глазами вспыхнули звёздочки. Он осторожно выдохнул, зажмурился и пошевелил руками и ногами. Кажется, всё осталось на месте, только спина и задница ныли от удара о землю.

— Научишь потом кататься по лавкам? — прозвучал над головой знакомый низкий голос с лёгким акцентом.

Крис медленно сел, проморгался и огляделся. Велосипед валялся у лавки, а сам Крис, судя по всему, через эту самую лавку и полетал. И он ума не мог приложить, как не заметил перед собой лавку и въехал в неё.

— Привет, — сдавленно выдохнул он и кое-как поднялся, прижав ладонь к левому бедру.

— Цел?

— Вроде бы. Не ко времени вспомнил, что ты любишь кормить белок.

— О, и это стало причиной аварии? — насмешливо вскинув брови, уточнил Кай. У его ног бесстрашно крутилась одна из белок. Видимо, в самом деле давно к Каю привыкла и не боялась.

— М-м-м, наверное. Слушай, я потерял твой номер, — сразу же признался Крис, озадаченно глядя, как Кай рассматривает его велосипед, а потом поднимает и проверяет колёса.

— Это важно?

Крис прямо сейчас не ощущал себя гением и не мог понять причину такого вопроса.

— Ну, я хотел тебе позвонить утром, а номер не нашёл. То есть, салфетку с номером. Всё перерыл, но без толку.

— Это ты так пытаешься снова взять у меня номер? — хмыкнул Кай и хлопнул ладонью по сиденью велосипеда. — Крепкий он у тебя, не пострадал.

— Нет, лучше я тебе свой дам. — Крис требовательно протянул руку. Кай поколебался немного, но всё же положил ему на ладонь телефон. Крис вбил в контакты свой номер и имя, сохранил и сбросил себе звонок, чтобы всё же заполучить номер Кая в личную собственность.

— Гляди-ка, кажется, ты всё же не так уж и цел... — Кай забрал телефон, сунул в карман и цепко ухватил Криса за голову, рассматривая что-то над правой бровью. — Вот.

Он тронул пальцем лоб Криса и показал ему алый след, оставшийся на коже. Вновь прикоснулся руками к скулам и заставил наклонить голову ниже, чтобы изучить ранку.

— Можем зайти ко мне и заклеить это безобразие. Ссадина довольно глубокая, но шрама не будет, наверное.

Крис не мог соображать, потому что смуглое лицо прямо сейчас маячило у него перед глазами непозволительно близко, а тёплое дыхание с едва уловимыми лимонными нотками тревожило подбородок. Так что он просто кивнул, соглашаясь сразу и на всё.

Дорогу к общежитию Академии Искусств он, разумеется, не запомнил, зато пару раз долбанулся многострадальным лбом о столбы, потому что всё время пялился на Кая. Когда же они добрались до цели, велосипед оставили у крыльца.

Кай жил на пятом этаже, как и Крис — в своём общежитии. И Крис ошеломлённо глазел на вид, открывавшийся из окна комнаты Кая.

— Ты чего?

— Да так. Оказывается, я живу напротив.

— Где? — Кай подошёл к нему и тоже посмотрел в окно.

— Прямо напротив, — ошеломлённо пробормотал Крис и указал на вечно задёрнутое плотной шторой окно. От окна Кая его отделяли всего несколько метров.

— А я думал, там пустая комната.

— Нет, не пустая, просто редко открываю окно.

Кай отошёл в сторону и завоzilся с коробкой, где хранил лекарства и прочие подобные вещи.

— Садись сюда, — велел он Крису, указав на стул и вооружившись кусочком бинта, смоченным в перекиси. Крис послушно сел и напряжённо замер, потому что Кай тут же спокойно приземлился ему на колени, удобно устроился и прикоснулся бинтом ко лбу. Крис с трудом сглотнул, рассматривая длинные ноги, крепко сжимавшие его бёдра. Он даже не обратил внимания на лёгкое жжение на лбу. Кай, прикусив кончик языка, сосредоточенно лепил ему на лоб пластырь. Закончив, широко улыбнулся.

— Ну как?

— Э... хорошо, — растерянно отозвался Крис и задохнулся от новой неожиданности — Кай наклонил голову и коснулся его губ собственными, уверенно поцеловал, пробрался языком в рот Криса и принялся медленно изучать изнутри, задевая при этом нервные окончания, о существовании которых Крис не подозревал. Крис целовался с девушками, но то, что происходило сейчас, отличалось от всего, испробованного им ранее. Машинально он отклонился к спинке стула, словно в попытке отстраниться и избежать поцелуя. Кай заметил, оторвался от его губ и тихо спросил:

— Что-то не так? Тебе не нравится? Или тебе не нравлюсь я?

Кай Крису нравился, ещё как, но причина для колебаний у него всё же имелась. Озвучить её, конечно же, было непросто.

— Понимаешь, я... это всё... то есть...

— Первый раз с парнем? — быстро сообразил Кай, и Крис кивнул с унылым видом, уже предвкушая в мыслях холодную вежливость и намёк на то, что Крису пора бы и домой возвращаться. И жирный крест на возможном развитии отношений.

— Здорово, — неожиданно сверкнул улыбкой Кай, ухватился за футболку на груди Криса и вновь припал к его губам, целуя с несдерживаемым пылом, сминая губы, легко покусывая и вновь пробираясь языком в рот, чтобы тревожить быстрыми касаниями нёбо и язык Криса. Через минуту Кай отстранился и шепнул: — Я терпеливый, могу и подождать главное блюдо, а начать всегда можно с закусок.

Он соскользнул с колен Криса, вызвав тем самым чувство сожаления, но тут же потянул Криса за руку. Два шага к кровати и резкий толчок в грудь. Крис упал на спину и настороженно замер. Кай опустился у кровати на колени, ухватился за ноги Криса и подтянул его ближе к краю. Смуглые пальцы ловко расстегнули пуговицу на брюках и расправились с молнией. Резкий рывок — брюки и бельё оказались стянуты с ног Криса и отброшены в сторону.

— Вот это темперамент... — невольно пробормотал он, ошеломлённый таким поворотом.

Кай ответил ему незабываемой яркой улыбкой и бесцеремонно потрогал уже наполовину возбуждённый член. Крис приподнялся на локтях, зачарованно наблюдая за Каем. Тот плавно обвёл кончиком пальца член у основания и прикоснулся к упругим яичкам, тут же поджавшимся от этой незатейливой ласки.

Кай отметил напряжённые мышцы живота и с тихим смешком подсказал:

— Расслабься, сегодня будет просто приятно.

И походя выбил весь запас воздуха из лёгких Криса, когда наклонился и обхватил полными губами головку. Кажется, член Криса осязательно запульсировал, оказавшись в тёплом и влажном плену рта. И всё перед глазами поплыло. Смуглые пальцы уверенно сжали у основания, а большой палец надавил на точку между яичками, отгоняя и уменьшая возбуждение.

— Не так быстро, — хриплым голосом попросил Кай.

Легко сказать! Крису впервые делали нечто подобное. И делали так, что он вообще перестал соображать. Мало того, что он ощущал каждое прикосновение Кая, так он ещё и смотрел на это. И первое, и второе сводили с ума в равной степени.

Возбуждение слегка отступило тогда лишь, когда Кай провёл пальцем по ложбинке между ягодицами и потёр нежную кожу входа. Крис непроизвольно напрягся и вздрогнул всем телом. Кай продолжал трогать его там и медленно обводить подушечкой сжавшийся вход, иногда легонько покалывая коротким ногтем. Крис смог расслабиться через несколько минут, показавшихся вечностью.

Кай вновь прикоснулся губами к его члену, одновременно продолжая водить пальцем меж ягодиц и тереть чувствительную кожу. Двойная ласка сбивала с толку и не позволяла Крису сосредоточиться на чём-то одном. Даже локти перестали держать — он упал на кровать, запрокинул голову и хрипло застонал, когда Кай обвёл головку языком и запустил член за щеку.

Кай размеренно двигал головой в нужном ритме и контролировал степень возбуждения Криса, не позволяя кончить, зато разрешая метаться на кровати, почти что извиваться всем телом и хрипло стонать. Крис даже не заметил, как Кай втолкнул палец в его тело. Ощутил внутри приятные поглаживания и мягкое давление. Слегка непривычно, если думать об этом, и удивительно сладко, если тонуть в удовольствии, не сосредотачиваясь ни на чём конкретном.

Крис терпел эту невыносимую игру дольше, чем мог предположить. И это отличалось от всего, что он видел в порно-роликах. И не походило на «подрочить самому». Когда же Кай позволил ему кончить, он даже не успел предупредить: выгнулся всем телом, низко застонал, зажмурился и забился под сокрушительным натиском наслаждения, пронзившего его от макушки до пяток, хлестнувшего горячим вдоль позвоночника.

Задыхаясь, он неподвижно лежал в чужой постели и чувствовал себя слабым, как котёнок. Пропустил мимо ушей шуршание, а потом плавился от аккуратных прикосновений Кая, вытиравшего его живот и бёдра влажной салфеткой. Он вздрогнул и распахнул глаза, только ощутив навалившуюся на него тяжесть.

Кай смотрел на него сверху горящими глазами и медленно проводил кончиком языка по соблазнительным губам. Идеальный контур и влажный блеск. Крис потянулся за поцелуем и получил его.

— Теперь надо позаботиться обо мне, — шепнул после поцелуя Кай. — Кажется, я перевозбудился из-за твоих стонов.

Он просунул руку между их телами и расстегнул джинсы, выпустив из плена ткани напряжённый член, потёрся им о живот Криса. Крис ошеломлённо смотрел, как Кай сжимал его запястье пальцами, подносил ладонь к губам и медленно вёл языком по внутренней стороне. Увлажнив ладонь Криса слюной, он тихо велел:

— Потрогай его.

Крис послушно прикоснулся влажной ладонью к твёрдому члену, чувствуя кончиками пальцев каждую набухшую венку.

— Сожми сильнее, — выдохнул ему в губы Кай. — Ещё сильнее...

Крис обхватил ладонью слабо пульсирующий ствол и сжал. Кай одарил его быстрой белозубой улыбкой и плавно толкнулся в его кулак раз, другой, затем припал к губам жадным поцелуем, продолжая неспешно двигаться и прижиматься к Крису всем телом, горячим и гибким. Крис крепко сжимал в ладони толстый член и тонул в поцелуях — его никто и никогда столько не целовал за раз. И Крис пришёл к выводу, что ему, оказывается, нравится целоваться: подставлять под ласки губы, проводить кончиком языка по твёрдым губам Кая, посасывать чужой проворный язык, чувствовать его глубоко во рту и делить пополам неровное дыхание с едва уловимыми лимонными нотками.

Кай быстро и сильно вбивался в его кулак, чуть царапая кожу заклёпками на джинсах. Его лицо и гибкая шея блестели от пота. Между их губами тянулась тонкая ниточка слюны. И они снова жадно целовались, как сумасшедшие, пока живот Криса не усыпали густые и тёплые капли. Кай вытянулся на нём, прислонившись щекой к его щеке и мелко подрагивая всем телом. Крис машинально водил ладонью по спине, обтянутой влажной от пота рубашкой, и довольно жмурился, когда Кай кончиком языка игрался с его ухом или прикусывал зубами мочку.

Отдышавшись, Кай приподнялся, нашарил упаковку с салфетками и принялся приводить их обоих в порядок. Закончив с этим, он встал с кровати и без капли стеснения стянул с себя рубашку, затем и джинсы с бельём. Крис не отводил глаз от смуглого тела, пока Кай копался в шкафу и искал чистую одежду. Игра мышц под блестящей тёмной кожей завораживала. Кай казался ему идеальным.

Свободные светлые брюки и лёгкая кофта с капюшоном вскоре лишили Криса дивного зрелища. Кай небрежно откинул со лба чёлку и усмехнулся, приподняв левый уголок рта.

— Так и будешь валяться в моей постели?

— Ты против?

— Нет, но... — Кай подошёл и сел рядом, прошёлся двумя пальцами по животу Криса, затем одёрнул футболку, немного испачканную его спермой. Крис поймал его руку, крепко сжал и потянул, заставив свалиться на него.

— Мне теперь невыносимо интересно узнать, каково это. По-настоящему. — Он пристально и уверенно смотрел Каю в глаза, заодно пытаясь определить их цвет. Тёмные, да, но насколько?

— Это не то, с чем стоит спешить. Тело человека — хрупкая вещь. Удовольствие — тоже.

— Знаю. Но я хочу. — Не мешало бы ещё добавить: «Кай, ты себя вообще видел в зеркале? Если бы видел, тоже захотел бы». — У тебя глаза цвета чёрного кофе, знаешь?

Кай растерянно закусил губу, потом улыбнулся.

— Теперь — знаю. — Он упёрся ладонью в грудь Криса и приподнялся. — Тебе всё равно придётся к этому готовиться.

— Как?

— Интернет к твоим услугам. — Кай ловко ускользнул, не позволив вновь себя поймать.

— Извини, но мне в самом деле нужно идти.

— Куда?

— На тренировку. Если помнишь, я танцую. — С коротким смешком Кай отвёл назад правую ногу и развёл руки в стороны, как крылья. Смотрелось красиво.

Крис сидел на подоконнике до позднего вечера и ждал, когда вспыхнет свет в комнате Кая. Случилось это в одиннадцать. Потом Кай с час где-то в комнате не появлялся, и Крис уже начал волноваться. Но мгновенно забыл обо всём, когда в полночь Кай вернулся в комнату почти обнажённым — лишь на бёдрах белело полотенце. Он упал на кровать, покопался в телефоне. И Крис едва не рухнул с подоконника, потому что его

собственный телефон зажуужал в заднем кармане. Он торопливо достал его и улыбнулся.

— Привет.

— Ага, и чем ты занимаешься?

— Смотрю на тебя.

— Правда, что ли? — Кай соскочил с кровати и подошёл к окну. — Темно, ничего не видно. Где ты?

— Сижу на подоконнике. Если включу свет, вряд ли смогу тебя разглядеть, так что...

— Ясно, устроить тебе шоу?

— А ты можешь?

— Легко. При условии, что ты не вывалишься из окна, конечно.

— Не вывалюсь. Давай своё шоу.

— Ладно, тогда включи громкий звук.

Кай достал тем временем плеер, подключил к колонкам и выбрал нужную композицию. Крис слышал чуть искажённые звуки музыки, доносившиеся из телефона. Он жадно смотрел на смуглое тело в окне напротив и тихо умирал, потому что Кай танцевал для него. Полотенце издевательски медленно сползло с его бёдер, заставляя Криса в нетерпении кусать мизинец и кое-как мириться с теснотой в брюках.

Напрасно. Обнажённый и танцующий Кай — это было незаконно и аморально. Как удар в живот со всей силы. Крис прилип к стеклу, пожирая Кая полубезумным взглядом и прижимая к паху ладонь.

Кай продолжал танцевать, плавно поворачиваясь и показывая себя со всех сторон, играя мышцами под смуглой кожей и переходя порой на резкие и сильные движения. А потом он поставил стул перед окном, опустился на него, поднял ногу, уперевшись пяткой в сиденье, и провёл пальцами по члену.

Прижавшись лбом к стеклу, Крис тихо застонал и лихорадочно закопошился, расстёгивая брюки и повторяя движение Кая. Тот ласкал себя, медленно запрокидывая голову и позволяя Крису любоваться идеальными линиями шеи. Через минуту он дотянулся до телефона и хриплым от возбуждения голосом строго произнёс:

— Если ты сейчас кончишь, я тебя убью.

— Ты издеваешься? — с трудом выговорил Крис, резко водя ладонью по члену.

— Нет. Я просто запрещаю тебе кончать без моего разрешения. Можешь смотреть, можешь драть, можешь в голос стонать, умолять меня остановиться, просить о чём угодно, но кончать тебе нельзя. Пока что.

— Как же ты узнаешь, если я тебе не скажу... — Крис отдернул руку от члена и попытался перевести дух.

— Узнаю, уж поверь. И я хочу, чтобы ты говорил со мной. Смотрел и говорил о том, что тебе нравится. Сейчас... что тебе нравится?

Кай тронул кончиком пальца головку своего члена и улыбнулся.

— Чёрт, мне всё нравится, — задыхаясь, прошептал в трубку Крис и снова прилип к стеклу.

— А теперь? — Кай вновь запрокинул голову, провёл ладонью по всей длине, затем мягко сжал в ладони яички.

— Хочу...

— Да?

— Прикоснуться губами... и попробовать... на вкус, — со стыдом признался Крис. Он уже так дышал в трубку, словно нуждался в кислородном аппарате для дыхания. — Ты невыносимый сумасшедший сукин сын!

Кай ответил ему тихим смешком и выгнулся всем телом, с силой толкнувшись в собственный кулак. Вот тогда-то Крис едва и не вывалился из окна, поддавшись неудержимому желанию прижать к себе это гибкое смуглое тело, чтобы отчётливо ощутить чужое возбуждение. Не кончил он при этом лишь чудом — успел сдавить пальцами член в последний миг.

— Ты там ещё дышишь?

— Нет... уже умер... — прохрипел в трубку Крис и тихо застонал от отчаяния.

— Тогда идём дальше.

— Нет, Господи...

Поздно. Кай провёл языком по указательному пальцу, смочив его слюной, и обвёл в круг тёмный сосок, потом другой, нарисовал влажную линию от ключиц до ямочки в центре живота, мягко обхватил ладонью толстый ствол и принялся водить по всей длине с хорошей скоростью, время от времени лаская головку большим пальцем. Он кусал полные губы, запрокидывал голову и иногда толкался бёдрами навстречу собственной руке, крепко сжимавшей член. И выглядел Кай при этом как сгусток несдерживаемых страстей, как пламя под стеклом, рвущееся на свободу.

Сдавленный стон Криса почти превратился в тоскливый скулѐж, когда по ушам хлестнула короткая команда, брошенная севшим низким голосом:

— Можно!..

Они кончили сразу оба: один испачкал ладонь, второй — бельѐ и брюки. И оба телефона долго оставались безмолвными, если не считать шумного рваного дыхания.

— Ты дышишь? — ехидно и вкрадчивым голосом.

— Ненавижу тебя, — пожаловался в трубку Крис, пытаюсь оттянуть испачканную ткань, чтобы она не липла к телу. — Я тут весь подоконник обкончал и всю одежду.

— Так надо ж было раздеться.

— Откуда мне было знать? Я просто хотел посмотреть, как ты ляжешь спать. И не думал, что ты позвонишь и устроишь разврат в режиме реального времени...

Крис напряжѐнно вслушивался в тишину и ждал ответа. Смотреть в сторону окна Кая он опасался.

— А ты... ты всё ещё хочешь посмотреть, как я лягу спать? — неожиданно тихо спросил Кай с ноткой лёгкой неуверенности.

— Хочу, — так же тихо отозвался Крис.

— Тогда смотри на меня — я не буду выключать свет.

— Уверен? Тебе же мешать будет.

— Неа, мне всё равно — со светом или без.

Крис повернул голову и уставился в окно напротив. Стул уже вернулся на законное место, как и плеер. Правда, Кай не стал оборачивать бѐдра полотенцем, так и забрался в кровать, укрылся одеялом до пояса, перевернулся на живот и обхватил подушку обеими руками. Напоследок тихо пожелал:

— Спокойной ночи, Крис.

Крис слушал короткие гудки и неотрывно смотрел на Кая. Тот уснул быстро, хотя спал не особенно и спокойно — часто менял положение тела, вертелся, пока одеяло не сползло с него окончательно, иногда улыбался во сне или утыкался лицом в подушку.

Крис проторчал на подоконнике до трёх ночи. Он и дольше смотрел бы на спящего Кая, но уже болела спина, да и ноги затекли. И не мешало бы выспаться, потому что утром на занятия. Не идти же в университет, будучи морально затраханым.

В восемь его разбудило сообщение: «Ты спишь, как сурок. Одеяло на голову, и голые

ноги во все стороны — приходи и бери. С добрым утром, Крис».

Крис уткнулся лицом в подушку, вздохнул, а потом улыбался, как дурак, набирая ответное послание: «Ну так приходи и возьми, что ты теряешься? А ты спишь, как футбольная команда во время матча. Пинаешь бедное одеяло и вертишься без конца. Но это красиво. С добрым утром, Кай».

Крис добрался до окна и любовался на Кая, сидевшего за компьютером с чашкой то ли кофе, то ли чая в руке.

«Кофе пьёшь?»

«Кофе горький, а я сладёна. Горячий шоколад».

«Хочу тебя. И твои губы со вкусом шоколада. Везде».

«Не буди во мне зверя, а то приду и изнасилую».

«Надеюсь, я дождусь. Всё равно хочу тебя».

Крис долго ждал ответа. Он увидел, как Кай поднялся из-за стола, прошёлся пару раз мимо окна, потом постоял у подоконника, глядя на него, и только затем вернулся к столу.

«Могу предложить плаг, если ты согласен и добросовестно подготовишься».

«А что это?»

«Весь интернет к твоим услугам. Ищи и думай. Как решишь, напиши мне. И да, не траться — у меня всё есть. Тебе надо лишь решить, хочешь ли ты этого, и подготовиться, если хочешь. Мне пора, до связи».

Крис проводил Кая грустным взглядом — тот в самом деле прихватил спортивную сумку и умчался в Академию.

Крис добросовестно готовился несколько дней, иногда прерываясь лишь на то, чтобы поглазеть в окно на Кая. По ночам тот не выключал свет, и Крис мог вволю им любоваться — спящим и идеальным. И Крис искренне недоумевал, как он поначалу мог решить, что Кай всего лишь яркий, и не разглядеть жгучую красоту.

Он прижимался лбом к стеклу и любовался смуглым телом, раскинувшимся на белых простынях. И не находил себе места, изнывая от желания. Он всё бы отдал за возможность одним шагом покрыть разделявшее его и Кая расстояние, упасть на простыни рядом и обнять, тронуть полные губы поцелуем, согреться жаром Кая и согрешить от души.

Сообщение он отправил Каю на следующий день. Кай ответил, что придёт после

одиннадцати, вечером, и принесёт всё, что им потребуется.

Тихий стук в половине двенадцатого заставил Криса подскочить на месте и кинуться к двери. Он соскучился, поэтому втащил Кая в комнату, запер дверь и прижал к стене, торопливо обжигая чётко очерченные губы поцелуями. Кай упёрся ладонью ему в грудь.

— Не спеши.

— Не могу.

— Ты и так слишком торопишься. Я бы предпочёл подождать дольше.

— Ещё одна лишняя минута — и ты получишь мой холодный труп, — предупредил Крис, тем самым заставив Кая улыбнуться. К этой яркой улыбке он и припал губами вновь, словно в надежде впитать её в себя с помощью поцелуя.

— Ладно, где тут у тебя кровать?

Кай оставил у кровати пакет, что принёс с собой, и отправился в ванную, велел Крису пока раздеваться. Наверное, в армии раздевались гораздо медленнее, чем это сделал Крис. Потом он вертелся на кровати в томительном ожидании. И едва не кончил, потому что из ванной Кай вышел обнажённым.

— Расслабься. Нам некуда спешить, — хмыкнул Кай, с улыбкой отметив реакцию Криса на него. Он зашуршал пакетом, достал смазку, презерватив и прикольную на вид штуку с трубкой и резиновой подушечкой на конце.

— Плуг? — уточнил Крис, разглядывая штуку.

Кай промолчал, достал презерватив и натянул на плуг. Крис невольно сглотнул. Он уже знал, для чего используют такие штуки. Вроде как понятно было, что с их помощью человек может подготовиться к анальному сексу намного лучше, чем с помощью растяжки пальцами, но при мысли, что плуг-расширитель окажется у него внутри, Крису стало немного не по себе.

— Боишься? — проницательно подметил Кай, распределяя смазку по игрушке.

Крис помотал головой и по собственной инициативе встал на четвереньки на кровати, подался чуть вперёд, чтобы прижаться лбом к крепко сжатым кулакам. И вздрогнул, ощутив прикосновение скользких от смазки пальцев к бёдрам. Кай мягко раздвинул его ягодицы и тщательно смазал кожу вокруг входа, затем принялся нежно поглаживать. Крис оставался напряжённым и всё никак не мог расслабиться. Теперь он уже сразу и хотел, и не хотел этого.

Он зажмурился и едва слышно застонал — горячие губы тронули спину поцелуем, ещё одним, ещё. Кай провёл кончиком языка вдоль позвоночника и снова попросил:

— Расслабься. Тебе понравится.

Крис шумно выдохнул и закусил губу — Каю удалось ввести в него палец. Размеренные поглаживания внутри, мягкость и неторопливость успокаивали. Скоро Кай убрал палец и приставил ко входу мягкий кончик плуга. Вводил медленно и предельно осторожно, хотя пока что плуг лишь немногим превосходил его палец в толщине.

— Всё хорошо?

— Да, — сквозь зубы выдохнул Крис, пытаясь привыкнуть к постороннему предмету внутри собственного тела.

— А теперь? — Кай сжал в ладони резиновую подушечку дважды, наполнив плуг воздухом и заставив увеличиться в объёме немного.

— Подожди... — хриплым голосом попросил Крис, оценивая собственные впечатления. Мышцы внутри пульсировали и сжимали игрушку, пытались вытолкнуть, но за этим следил Кай. И он без предупреждения вновь подкачал плуг воздухом. Крис тут же ощутил, как его слегка распирает изнутри, мягкое давление на стенки и мышцы входа. Назвать это чувство неприятным он не мог. И было совсем не больно, скорее, сладко?

— Ещё попробуем? — Кай снова сжал в ладони подушечку. Ощущения стали острее и ярче. Крис вцепился зубами в смятые простыни и качнул бёдрами.

— Много... надо... ещё?

— Пару раз.

— Давай.

Кай послушно накачал плуг воздухом до нужного объёма, перевернул Криса на спину и всмотрелся в лицо. Крис не позволил ему долго этим заниматься, обнял и притянул к себе.

— Уже можно?

— Нет, надо, чтобы плуг побыл в тебе какое-то время.

— Какое?

— У всех по-разному... — Кай закрыл ему рот поцелуем. После поцелуя Крис припал губами к смуглой груди, слегка прикусывая аккуратные почти чёрные соски и тут же обводя их языком. Свалив с себя Кая, он принялся вылизывать идеальную шею, тереться кончиком носа за ухом и шептать короткое и холодное имя, чтобы разжечь пламя в них обоих.

Кай поймал его голову руками и удержал, сверкнул белозубой улыбкой и лизнул в губы. Стремительное и почти невесомое касание языка к губам вывело из строя тормоза Криса, если они у него вообще были. Он нашарил тубик со смазкой, чтобы через миг

сжать в ладони член Кая, провести по всей длине — от смазки член влажно заблестел.

— Доставай эту штуку и...

Кай вновь умело заткнул Криса поцелуем, провёл ладонями по ягодицам и прикоснулся к фиксатору плуга, потянул издевательски медленно, заставляя Криса протестующе мычать и с силой прижиматься к нему всем телом. Выронив плуг, Кай упёрся ладонями в грудь Криса и столкнул его с себя, заставил вновь встать на четвереньки и высоко вскинуть бёдра. Кай добавил ещё немного смазки, приставил головку к растянутому игрушкой входу и плавно подался вперёд, крепко сжав пальцами бёдра Криса.

Крис протяжно застонал, когда Кай заполнил его собой полностью. Ощущения от игрушки и настоящего члена сильно различались. Последнее оказалось намного более приятным и желанным. Хотя Крис опасался, что может просто лопнуть от неосторожного движения Кая. Кожа входа ощутимо натянулась вокруг толстого члена. Больно не было, но было всё ещё немного страшно.

Крис прикрыл глаза, едва Кай так знакомо коснулся губами его спины, даря спокойствие и расслабленность.

— Просто потанцуй со мной, — шепнул он Крису в спину, плавно подался назад, помедлил и мягко толкнулся, вновь заполняя собой. Он двигался без спешки, просто тёрся членом о гладкие стенки внутри, заставлял их то расступаться, то снова сжиматься — ничего больше, хотя удовольствие на двоих постепенно становилось сильнее и ощутимее.

Крису хотелось поторопить Кая, но он молчал, разумно полагая, что Кай лучше знает, что и как ему делать. Горячим дыханием опалило шею.

— Ты как? Дышишь?

— Не уверен... — простонал в ответ Крис. — Но мне... не... больно, если ты... об этом.

Кай неожиданно подался назад сильнее, чем раньше, и полностью вышел из Криса. Возмутиться из-за такого облома Крис просто не успел: его свалили на простыни, прижались гибким и жарким телом, влажным от пота. Узкие бёдра проскользнули меж разведённых ног. Кай смотрел на него сверху до тех пор, пока Крис не ответил ему внимательным взглядом.

— Вот так... Смотри на меня, — хриплым от возбуждения голосом приказал Кай, погладил ладонью под коленом, крепко сжал пальцами, отводя ногу в сторону, и потёрся членом между ягодиц, чтобы затем сильным толчком вновь заполнить Криса собой. — Смотри на меня!

Крис с трудом сфокусировал взгляд на лице Кая, потому что на последний толчок тело отозвалось дрожью и горячей волной, пробежавшей от копчика до затылка. Даже ступни свело от обжигающего удовольствия, а низ живота налился невыносимой тяжестью.

— Смотри... — хриплым шёпотом повторил Кай и снова сильно толкнулся в тело Криса, ослепив очередной вспышкой необъяснимо сладкого жара. Крис торопливо моргнул, прогоняя влагу из-под ресниц и не отводя глаз от смуглого лица, украшенного блестящими капельками. Он не знал, на что именно смотрел Кай, зато сам любовался слегка посветлевшими от возбуждения до золотисто-карего цвета глазами Кая. Любовался приоткрытыми полными губами, мелькавшим меж ними кончиком розового языка, оттенками страсти, красившими резкие черты то томной негой, то иступлённым желанием.

— Поцелуй меня... — выдохнул Кай на очередном мощном толчке, словно имевшем цель вбить Криса в матрас.

Обнять за сильную шею, притянуть ближе и попробовать на вкус блестящие от слюны губы? Крис сделал это с радостью.

— Ещё... — попросил Кай, запрокинув голову и подставив под губы Криса шею, но двигаться он не перестал. — Больше...

Крис жадно проводил губами по влажной от пота коже, собирал чуть солёные капли языком, целовал идеально обрисованные ключицы, иногда прерываясь на стоны. Кай приподнялся над ним повыше и задвигался быстрее, жёстче, с силой прижимаясь бёдрами к его ягодицам после каждого толчка, словно собирался остаться внутри Криса навсегда. Перед губами Криса теперь маячили безупречно круглые тёмные соски, их он и ловил губами, жадно втягивал в рот — до тихих стонов Кая. Пока внутри тела напряжение не достигло пика.

Крису показалось на миг, что Кая внутри него стало больше, и тогда лишь он сообразил, что Кай кончил в него. При этом Кай ещё продолжал двигаться, бросив ладонь на член Криса. Несколько резких движений внутри и снаружи — и Крис выгнулся всем телом, рухнул на простыни, крупно дрожа и задыхаясь, захлёбываясь воздухом при попытках сделать вдох или выдох. Кай свалился на него, немного сполз, уткнулся лбом в грудь, обжигая кожу рваными частыми выдохами. Он тронул горячими пальцами между разведённых ног, размазал собственную сперму по коже Криса и прижался губами к груди, целуя с нежностью и немного неловкой заботой.

Они тихо лежали несколько долгих минут. Крис пришёл в себя быстрее, Кая всё ещё била дрожь, и дышал он прерывисто. Крис выбрался из-под него, поднялся с кровати, потом подхватил Кая на руки, словно ребёнка, и унёс в душевую кабину. Прижимал к себе под горячими струями и целовал, вновь сбивая к чёрту едва выровнявшееся дыхание.

Проснулся Крис утром и обнаружил, что Кай во сне удобно устроился на нём. Почти. Привалился к боку грудью и бёдрами, уронил голову на плечо, закинул на Криса ногу и руку, обозначив право владения, и сопел себе тихонько.

Крис приподнялся и тронул губами висок, обхватил руками горячее тело и задумчиво

хмыкнул.

— Что? — сонно пробормотал ему в плечо Кай.

— Ты вообще ешь что-нибудь? Одни кости.

— Да ладно тебе, зато ты мягкий. Гармония.

— Неужели?

— Угу. Если б оба были тощие, гремели бы костями и ломали их. Если оба мягкие, то будем пружинить и отлетать друг от друга. А так... у меня кости, у тебя мягко. Идеально. Если, конечно, тебе понравилось. — Кай приподнялся на локте и внимательно посмотрел на Криса. — Жалеешь?

— С ума сошёл?! — Крис перевернулся и вдавил Кая в матрас собственным телом, смахнул в сторону длинную чёлку и повторил кончиками пальцев резкие черты, тихо позвал по имени: — Кай...

Кай на миг закусил нижнюю губу, потом так же тихо сказал:

— Чонин.

— Что?

— Ким Чонин. Так меня зовут. Кай — это ник.

— Чонин, — медленно повторил Крис, пробуя это имя на вкус.

— И я тебе соврал, — ещё тише добавил Кай-Чонин и попытался удрать из постели. Не тут-то было. Крис поймал его запястья и прижал к жёсткому матрасу.

— Жажду узнать подробности обмана.

— Ну... Не было никакого знакомства в сети. Я просто решил с тобой познакомиться, подслушал твой разговор с тем типом и придумал весь этот бред. Но ты не позвонил, — подытожил Чонин. — И я всё ломаю голову, какого чёрта ты теперь-то решил так далеко зайти.

— Так я же сказал — я хотел позвонить, но потерял твой номер.

— Эта отмазка такая древняя, что...

— Эй, я — в самом деле — потерял твой номер.

Чонин смотрел на него, вновь закусив губу. С явным сомнением во взгляде.

— Слушай, что случилось, когда я увидел тебя в парке? — включив логику,

поинтересовался Крис.

— Ты... въехал в лавку. И что?

— Эй, я отлично катаюсь на велосипеде, постоянно это делаю. И не въезжаю ни в какие лавки. В лавку я въехал по твоей вине.

— Почему это?

— Потому что ты, придурок. Или я ещё должен под твоим окном распевать серенады, чтоб уж вовсе... Чёрт! Твоё окно напротив моего, а я целую неделю, как идиот, страдал из-за какой-то потерянной дурацкой салфетки с номером! Да! Ты же мне соврал!

— Но я же признался.

— Пофиг. Надо тебя наказать за враньё. О, придумал!

Чонин высвободил руки, обхватил ими Криса за шею и согрел его улыбкой.

— И как же мы будем меня наказывать?

— Ты устроишь своё шоу.

— И только?

— Не обольщайся. Ты устроишь его прямо тут — у меня перед носом.

— Это твоё условие? — Чонин прикрыл глаза и запрокинул голову, позволяя Крису осыпать его шею поцелуями.

— Угу... Что хочешь, то и делай, но ты будешь тут танцевать, при мне...

— Отлично. — Чонин змеиным движением вывернулся из-под Криса, выдернул простыню и ловко связал, подёргал и убедился, что Крис без помощи освободиться не сможет.

— Какого чёрта? — забуянил оклемавшийся Крис, поражённый таким поворотом.

— Ты сам сказал: «Что хочешь, то и делай». Ну вот — я сделал. А теперь я для тебя потанцую.

— Ты не посмеешь!

— Ты же сам хотел... — Чонин потянулся за плеером.

— Это бесчеловечно!

— Какую бы музыку выбрать...

— Нет-нет-нет, ты же не всерьёз? — Крис плотно закрыл глаза. — А я не буду смотреть.

— Будешь, — с железной уверенностью возразил ему Чонин, тронул пальцами подбородок и согрел губы мягким поцелуем. — Ты будешь смотреть, потому что ты хочешь меня так же сильно, как я — тебя. Смотри на меня — только на меня. С добрым утром, Крис.

Примечание к части

<https://pp.userapi.com/c638720/v638720763/33518/Mev4tKb0dNU.jpg>

<https://pp.userapi.com/c638720/v638720763/33521/m-1MhL7nUrM.jpg>

4. Мокрый контакт Плюс (Чонин х Чанёль х Бэхён/трисам, 69 и 1)

Жила-была одна заявка, которую мне пихали и на почту, и в личку, и в аск, и... везде, в общем. Причём настаивали на исполнении в рамках этого пвп-сборника. Вот она: "рвр ЧонинЧанёльБэхён, трисам можно? Именно любовь втроем. Как они докатились, на ваше усмотрение, но хэ и трисам, трисам кинком".

Получился...

Песец в рамках кинкфеста. БэхЁль, КайБэк, ЧанКай... а потом эти извращенцы совсем охренели, и с кинками вышло ну вот как-то погуще.

Так вот, из всего этого получился какой-то траходромный кинг-сайз-песец, и в сборник это безобразие никак не лезет — сборник затрещит и разлетится ошмётками. Поэтому кинковый "Мокрый контакт" идёт отдельно в рамках исполнения на кинкфест, а сюда кладу мини-бонус-пвп, отвечающий тематике и заявке. Самостоятельный сиквел-пвп к "Мокрому контакту". И пусть заказчик сам решает, что больше тянет на исполнение заявки - умываю лапы с чувством выполненного долга)

Мокрый контакт Плюс

Из них троих Чонин не особенно силён в выражении чувств, хотя Чанёль и Бэхён отлично это знают и принимают. И Чонин благодарен им за это — за то, что они не требуют, чтобы он прыгнул выше собственной головы. За то, что они вообще с такой удивительной лёгкостью выносят его странности и позволяют пробовать себя на вкус практически буквально, когда он кусает их в минуты сильного возбуждения.

Вечером он лежит на боку поперёк кровати, опираясь на левый локоть и накиннув на бёдра простыню, и ломает голову над возможными вариантами. Жажда близости и обладания ещё сильна, но Чонин не может придумать достойный предлог.

Они все трое уже повозились в постели утром, и Чонин смущён тем, что хочет добавки в то время, как Чанёль и Бэхён расслабленно валяются рядом и негромко рассказывают о свежих событиях на работе и обо всём, что Чонин пропустил за время своего отсутствия в Корее.

Не то чтобы Чонину скучно это слушать, скорее, он просто не может слушать, не может сосредоточиться на словах, потому что взглядом пожирает обоих и представляет себе...

С тяжким вздохом Чонин проводит по лицу правой рукой и от души надеется, что сбившаяся складками на бёдрах простыня скроет каменный стояк, а неверный свет

ночника спрячет румянец на скулах и испарину на висках.

Глупая надежда, ведь никто не отменял наблюдательность и проницательность Бэксёна. Тот лукаво щурится и широко улыбается, оборвав на середине историю о каком-то координаторе, работающем с Чанёлем и знающем размер его члена.

— Чанёль, давай кое-что ему покажем, а?

Чанёль понимающе усмехается и подмигивает несколько озадаченному Чонину.

— Не волнуйся, тебе понравится, — шепчет Чанёль, подавшись к Чонину и тронув губами уголок его рта. Чонин и так не знает, куда деваться от душного возбуждения, что накатывает волнами до сих пор, а поцелуй Чанёля эти волны только делает сильнее и настойчивее.

— Точно понравится, — подтверждает Бэксён, подбирается ближе и тоже прикасается губами к уголку рта Чонина. Возбуждение набирает обороты, становясь опасно близким к шторму.

Дальше Бэксён и Чанёль творят такое, до чего Чонин ещё не додумывался.

Бэксён падает на простыни, ёрзая влажной после душа спиной и укладываясь удобнее. Чанёль заставляет его развести стройные ноги пошире и нависает бёдрами над головой, чуть ли не утыкаясь членом Бэксёну в губы.

Чонин забывает дышать и просто неотрывно смотрит, как эти двое неторопливо играют с членами друг друга, лаская их губами, языками и пальцами. Бёдра Чанёля над головой Бэксёна, а голова Чанёля — над бёдрами Бэксёна. И это выглядит так эротично, что хочется кончить просто от одного взгляда на них и при мысли, как именно они пытались компенсировать его отсутствие и добрать удовольствие собственными силами.

Чанёль тихо стонет, когда Бэксён бросает ладони ему на ягодицы, скользит пальцами по коже и заставляет шире расставить колени, чтобы бёдра опустились чуть ниже, и чтобы член вошёл в рот глубже. Сам Чанёль склоняет голову и ведёт губами до основания, плотно сжимая ствол и придерживая одной рукой бёдра Бэксёна.

Нарушающие тишину причмокивающие звуки разгоняют и без того не холодную кровь в жилах Чонина. Он невольно стискивает в кулаке простыню, прикрывающую его бёдра, мнёт и комкает, и пытается придумать способ выдержать это и не разрушить парочку миров.

Бэксён выпускает изо рта член Чанёля, лениво поворачивает голову и ловит взгляд Чонина. Тут же улыбается, облизывает губы и немного подаётся вверх. Тонкие пальцы крепко сжимают ягодицы Чанёля и раздвигают их, открывая отличный вид на ложбинку между ними и сжавшийся вход. Бэксён проводит языком по нежной коже, щедро пачкая её слюной. Вылизывает и целует, настойчиво проталкивает кончик языка в Чанёля.

Чанёль задыхается и сбивается с ритма, уже не так аккуратно берёт в рот член Бэксёна,

жмурится и порой застывает, поддаваясь напору Бэхёна, пока тот трахает его языком и смазывает слюной. Красивая ладонь Бэхёна со звонким шлепком встречается с ягодницей Чанёля, и тот машинально подаётся назад, позволяя Бэхёну втолкнуть в него язык глубже, хрипло стонет.

Оба вскоре смотрят на Чонина, и он читает в их взглядах немое приглашение. Повторять ему не надо. Простыня отлетает в сторону, сам Чонин придвигается к любимым развратникам и не отводит глаз от порозовевших краёв входа меж раздвинутых ягодич Чанёля. Замирает на коленях у головы Бэхёна и позволяет провести тонкими пальцами по своему напряжённому стволу до самой головки.

Бэхён торопливо вылизывает собственную ладонь, вновь обхватывает член Чонина, увлажняя его слюной, и направляет в Чанёля, приставляет блестящую от смазки головку к зацелованным краям входа, ведёт по кругу.

Чонин мягко убирает ладонь Бэхёна с члена и издевательски трётся головкой о края входа, проводит по ложбинке и легонько толкается внутрь, входя только головкой и замирая. Чанэль недовольно мычит с членом Бэхёна во рту и выразительно вскидывает бёдра повыше, требуя продолжения. Он облизывает член Бэхёна шумно и спешно, как и Бэхён — его член. Чонин теряется в этих непристойных звуках и разрешает себе сойти с ума. Безжалостно мнёт ладонями ягодички Чанёля и вдвигает член в пульсирующую эластичными стенками глубину.

Мягкое сжатие и давление на член вышибают остатки разума и зачатки мыслей из головы. Он трахает Чанёля с такой одержимостью, будто через пять минут его расстреляют, а это — последнее удовольствие перед смертью. Машинально ведёт ладонью вдоль позвоночника и слегка давит на поясницу, чтобы Чанэль прогнулся, и тогда он вгоняет член под нужным углом, выбивая из Чанёля стон, который убивает удовольствием всех троих.

Бешеный ритм толчков передаётся Бэхёну, и его приглушённый голос сплетается с голосом Чанёля. Возбуждение как будто течёт по кругу — сквозь каждого из них. Толчком начинает Чонин, Чанэль принимает и передаёт Бэхёну, а тот берёт в горсть тугие яички Чонина и легонько сжимает или оттягивает, заставляя толкнуться вновь в Чанёля с большим пылом и одержимой страстью.

Ещё немного — и Бэхён затихает, глотая сперму. Чанэль кончил, но это не всё.

Чонин ошеломлённо смотрит, как Чанэль обессиленно валится на простыни, широко раскинув ноги, а Бэхён устраивается над ним, почти прижимаясь ягодичками к блестящему от пота лицу. Чанэль с глухим стоном ощупывает ладонями эти упругие ягодички и раздвигает их, скользит языком по кругу и толкается внутрь, готовя Бэхёна точно так же, как недавно Бэхён — его. А Бэхён неторопливо проводит языком по обмякшему члену Чанёля, слизывая оставшиеся капельки спермы.

Чонин, едва сдерживаясь сам, приходит к неутешительному выводу, что все трое — те ещё извращенцы, но это совершенно не избавляет от желания продолжить это непотребство и кончить наконец.

И тут Чанёль кусает Бэксёна за ягодицу. Всерьёз. Оставляя полукруглые отпечатки зубов на молочной коже. Чонин задыхается от потрясения, потому что кусает обычно он, но след от зубов Чанёля на заднице Бэксёна возбуждает и доводит его почти до иступления, заставляя резко войти в Бэксёна всё ещё пульсирующим и твёрдым членом, толкая его с силой к Чанёлю.

Зажмурившись, Чонин вбивается и вбивается в тесноту мышц и сгорает от стремления раствориться в доверчиво льнущем к нему теле, раствориться в звуках, порождённых скольжением губ по коже, и в тех звуках, в происхождении которых виноват он сам, когда ударяет бёдрами о ягодицы Бэксёна. Помеченные зубами Чанёля ягодицы. Пальцы сами тянутся к слегка припухшему следу, скользят по нему, и Чонин с ещё большей одержимостью вколачивается в Бэксёна, окончательно перестав соотносить.

Бэксён тем временем сжимает пальцы на внутренней стороне бедра Чанёля, заставляя развести ноги ещё шире и смотрит на всё ещё раскрытый членом Чонина вход.

Они определённо сходят с ума все трое. Чанёль хрипит от лёгких касаний языка к растянутым краям входа и члена Бэксёна у него во рту. Бэксён время от времени постанывает от мощных толчков и движения члена Чонина внутри себя и всхлипывает от умело двигающихся по его члену губ Чанёля. Чонин молчит и кусает губы, сумасшедше вколачиваясь в Бэксёна и в итоге затапливая его своим семенем, а рот Чанёля — семенем Бэксёна.

Чанёль обнимает дрожащих после оргазма Чонина и Бэксёна, укладывает рядом с собой и гладит по спутанным волосам. Тяжёлое дыхание с двух сторон заставляя его широко улыбаться и притягивать двух парней к себе ближе, ещё ближе. Они все трое липкие от пота и горячие, двое из них щеголяют метками от укусов на телах, но это не мешает им лхнуть друг к другу и ловить губами выдохи друг друга.

Чонин посасывает сосок Чанёля, прикусывает до лёгкой боли, ведёт ладонью по животу и гладит затем влажную кожу на внутренней стороне бедра. Его рука сталкивается с рукой Бэксёна, тоже блуждающей по телу Чанёля и одаривающей Чанёля нежной лаской. Их пальцы на миг сплетаются, и Чонин тянет Бэксёна к себе.

Чанёль жмурится, когда Бэксён забирается на него, укладывается удобнее и роняет голову ему на грудь, а Чонин прижимается к ним обоим, привалившись к боку Чанёля и накрыв ладонью след от укуса на заднице Бэксёна.

Под одним одеялом их трое, но каждый не считает это чем-то странным или неправильным. Их по-прежнему тянет друг к другу, тянет с непреодолимой силой, которая кажется естественной. И это то, что остаётся неизменным.

Нельзя любить одновременно двух разных людей, но у каждого из них это получается. В любом правиле должно быть исключение, как известно.

